

ДРЕВНЕРУССКИЕ ШЕСТОДНЕВЫ (ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

С развитием научного метода логику мыслят как органон, метод познания, а с перемещением акцентов с познания на конструирование в век высоких технологий можно сказать, что логические методы играют важную роль в создании новых теоретических и технических реальностей, особенно в компьютерных науках и искусственном интеллекте. Логика как наука разветвилась на множество дисциплин как сугубо теоретического, так и практического характера. Исторически характер познания и творчества постоянно менялся, менялся и образ и назначение логики. Известно, что в Древнем мире, как на Западе, так и на Востоке, потребность в рефлексии над способами мышления, доказательства и аргументации зарождалась из практических нужд коллективного творчества – интеллектуальной дискуссии и спора. В современной науке проблематику спора, как правило, относят к ведению теории аргументации. В своем исследовании я хочу обратить внимание на то, что, как мне представляется, ускользает из поля зрения исследователей, а именно – не на спор как способ общественной коммуникации и решения проблем и не на безличное, объективное познание истины, а на специфический способ познания как передачу знания от учителя к ученику, столь отличающийся от современных познавательных технологий. Трансляция знания от учителя к ученику предполагает совершенно иное отношение к доказательству и аргументации по сравнению с информационными цивилизациями. Первостепенное значение имеет личность ученика, познавательные возможности и границы которой определяются спецификой мышления и языка, житейского опыта и привычной картины мира, развитостью воображения и чуткостью к выходящим за пределы опыта истинам. В трансляции знания становятся приоритетными установки «говорить по сознанию ученика», «пояснять неизвестное через известное». Особую роль играют логические операции – методы доказательства и опровержения, определения понятий, ключевым становится метод аналогии. Установка на трансляцию знания стала определяющей в предлагаемом логико-методологическом анализе древнерусских Шестодневов.

Три богословских традиции в толковании миротворения

Шестодневы – толкования средневековых богословов на шесть дней творения, описанных Моисеем и ветхозаветными пророками. В средневековой древнерусской книжности было известно 125 вариантов Шестодневов, среди которых – переводные тексты, тексты-пересказы и оригинальные компиляции¹.

На средневековое мировоззрение оказали влияние три богословских школы – в Антиохии, Каппадокии и Александрии. Антиохийская традиция (пресвитер Лукиан Антиохийский – основатель, Диодор Тарсийский, Иоанн Златоуст, Феодорит Киррский, Феодор Мопсуэтский и пр.) развивала

---

¹ Мильков В.В. Геоцентризм и другие космологические концепции в древнерусской книжности // Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. I: Тексты геоцентрической традиции. СПб., 2008.

плоскостно-комарную концепцию мироздания, каппадокийская традиция (Василий Великий, Григорий Нисский, а затем Георгий Писида, Иоанн Дамаскин) – геоцентрическую, александрийские богословы (Климент Александрийский, Ориген) оказали влияние на представления о божественной эманации, иерархичности космического мироустройства и многие другие идеи. В распространяемых в средневековой Руси текстах антиохийская концепция представлена «Христианской топографией» Козьмы Индикоплова (мореплавателя и купца, позднее пребывавшего в Синайском монастыре, V–VI вв.), «Шестодневом» Севериана, епископа Габальского (город в Долинной Сирии), оригинальным богословско-энциклопедическим трудом «Палея Толковая», составленным древнерусским автором. Идеи геоцентризма и позиция каппадокийцев были известны на Руси уже в домонгольскую эпоху благодаря переводам Иоанна экзарха Болгарского текстов Василия Великого и Иоанна Дамаскина (конец IX – нач. X в. в Болгарии, к началу XII в. на Руси). «Беседы на Шестоднев» Василия Великого станут для нашего исследования одним из основных текстовых источников². Богословы каппадокийской школы, создавая свои модели космогенеза и мироустройства, сочетали общие установки и язык христианского учения, основные черты аристотелевской космологической схемы, иерархические идеи концепции мироздания-комары, а также некоторые идеи мистического богословия.

В древнерусской книжности особо выделяют «Палею Толковую», которую можно по праву назвать энциклопедией богословских, философских, естественнонаучных и повседневных знаний³. Автор-составитель, древнерусский книжник использовал уже существующие русские переводы библейских книг, тексты святоотеческого круга и апокрифы. Предполагается, что памятник был создан в Древней Руси еще в домонгольскую эпоху, хотя древнейшие списки этого произведения датируются XIV–XV вв. Слово «палея» греческого происхождения и буквально означает «древняя», «ветхая». Памятник представляет собой толкования на сюжеты космогенеза и исторических разделов ветхозаветной части Библии. Краткие постулаты Священного Писания нуждались в пояснении для того, чтобы согласовать их с обычным миропониманием. В Палее сочетались установки христианской экзегезы с выводами античной науки и обобщениями житейского опыта, а также народных технологий. В памятнике нашли отражение вопросы космологии, астрометрии, географии, метеорологии, биологии, этологии, медицины, физиологии, антропологии, психофизиологии, психологии и пр. В контексте богословской экзегезы в Палее рассматриваются вопросы сотворения космоса и мироустройства, сотворения первого человека и устройства человеческого организма, взаимодействия души и тела, природы мысли, природы ангелов и иных духовных существ, материальных стихий, библейского этапа истории человечества.

Православное мировоззрение задавало ориентиры в жизни средневекового русича, составляло общую канву, в которую вплетались воспринятые с античности знания и житейский народный опыт⁴. Ключевая для нашего ис-

² *Василий Великий. Беседы на Шестоднев // Василий Великий. Избр. творения. 2-е изд. М., 2010.*

³ О рукописной традиции памятника и списках, ее представляющих, см.: *Мильков В.В. Палея Толковая и содержащаяся в ней проблематика космологического характера // Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. II. СПб., 2009; Мильков В.В. Палея Толковая: редакции, состав, религиозно-философское и энциклопедическое значение памятника // Палея Толковая. М., 2012.*

⁴ *Герасимова И.А., Мильков В.В. Толковая Палея о мироздании и познании // Эпистемология и философия науки. 2013. № 2.*

следования особенность Палеи: толкование предполагало доказательство. Выводы и данные античной науки, обобщения народного опыта и практик в Палее подкрепляются аргументацией и описанием реальных и мысленных экспериментов. Включенность нравственных устоев и эстетических установок относительно красоты как гармонии целого в общую картину мира определяет специфику средневекового натурфилософского мышления.

Следует иметь в виду, что натурфилософские представления о космоустройстве и объяснения естественнонаучного характера официально не считались доктринальными. Антиохийская, каппадокийская и александрийская богословские традиции предлагали свои модели космоустройства. Общей чертой христианской экзегетики было стремление отгородиться от античной натурфилософии, при том что имелись прямые заимствования у предшественников мыслителей. Тексты Аристотеля, систематизировавшего античные знания, заимствовались без указания первоисточника. Размежевание проходило и по способу познания. Боговдохновенность усматривалась в простоте непосредственного разума истины и простоте ее изложения. Считалось, что античные ученые претендовали на всеведение без помощи свыше, вторгаясь в сферу сокровенного, а это, в новозаветном понимании, грех гордыни. Критерий простоты учения вводится богословами в качестве демаркационной линии, отделяющей христианское учение от учений предшественников языческих философов. Приведем цитату из текста Василия Великого: «Но простоту и неприготовленность духовного учения никто да не сравнивает с пытливостью любознательствовавших о небе. Сколько красота в женах целомудренных предпочтительнее красоты любодейной, столько же разности между нашими учениями и учениями внешних. Ибо внешние вводят в учение натянутое правдоподобие, а здесь предполагается истина, обнаженная от всяких измышлений ума»⁵. В текстах каппадокийского богослова можно усмотреть вариант методологического принципа, который позднее войдет в литературу под названием «бритвы Оккама»: «Исследование о сущности каждого существа, или подпадающего нашему умозрению, или подлежащему нашим чувствам, введет в толкование самые длинные и многосложные рассуждения, и при рассмотрении этой задачи нужно будет потратить более слов, нежели сколько можно сказать о каждом из прочих вопросов. Сверх того нимало не послужит назиданию Церкви – останавливаться на таком предмете»⁶. В сложных вопросах миротворения ограниченный разум человека может запутаться бесконечностью вопросов, в подобных случаях рекомендуется ограничиться простой верой в мудрость Творца: «мы научены Писанием не давать себе свободы представлять умом что-либо, кроме дозволенного»⁷.

Христианские экзегеты (одни в большей, а другие в меньшей степени) обращались к философии как к инструменту, опирались на некоторые философские положения, как правило, изымая их из общего контекста философских систем. Фокусом учения становится Священное Предание. На боговдохновенность как источник познания и критерий простоты выражения истины указывает и автор-составитель Палеи: «Как мы можем познать ту вышнюю славу, которую Творец установил своей властью и о которой божественный Павел сказал: “Иная слава небесных, иная слава земных” (1 Кор. 15:40) <...> Владыка потому сказал: “Отче, Ты утаил от мудрых и разумных” (Мф. 11:25), что древние философы, Платон и Аристотель и прочие витии много думали

⁵ *Василий Великий*. Беседы на Шестоднев. С. 75.

⁶ Там же. С. 27.

⁷ Там же. С. 66.

о небесном творении, но познания не получили; нам же, сущим младенцам, [через] Евангелие Христово и апостольское Предание Владыка открыл по своей благодати»⁸.

Логика и буквализм играли первостепенную роль в размежевании школ. Опора на аристотелевскую логику для антиохийских и каппадокийских богословов была принципиальной. Логическая рациональность, с которой связывались ясность и доказательность, мыслилась надежным путеводителем в размышлениях о миротворении. Средневековыми богословами ценилась роль логики как инструмента восстановления полноты идеи. В самом деле, описание Моисеем творчества Создателя занимает всего лишь одну скромную главу, а стремление понять сказанное породило пространные толкования. Так, о том, что вопрос о создании стихий пропущен в изложении Моисея, Василий Великий пишет: «История не коснулась сего, чтобы приучить ум наш к самодеятельности и дать ему случай по немногим делать заключения и о прочем». В парадигме трансляции знания от учителя к ученику одну из основ составлял принцип: любая идея входит в сознание человека через переживание и мышление. Знание предполагает самостоятельные усилия ученика в его открытии для себя. Духовный учитель может дать только то, что может воспринять ученик. В мрачные для духовной истории времена учителей нет по причине отсутствия учеников.

Заметим, что чрезмерное следование установке на логическую ясность и простоту изложения имеет оборотную сторону, ведя к упрощению и в конечном итоге непониманию сути вопроса. Упрощение проявилось в отношении к символическому языку и его возможностям активизировать внутренние интуитивные способности. Символизм как способ представления мистического опыта антиохийцами и каппадокийцами в целом отвергался. Логический стиль противопоставлялся символическому стилю мышления, характерному для христианских неоплатоников александрийской школы. Буквалистское понимание символов служило средством отмежевания и от языческой натурфилософии, что наиболее ярко проявилось в антиохийской традиции, к которой тяготел и автор-составитель Палеи.

Аналогия как основной прием в трансляции знаний

Не случайно, что именно аналогия становится самым распространенным и излюбленным приемом в трансляции христианского учения. Такие приемы, как аналогия и метафорический перенос, позволяли соединять глобальное с локальным, жизнь Вселенной с жизнью человека. Как познавательный прием аналогия связана с онтологией. Выделение для сравниваемых предметов из предельно далеких областей общих свойств и отношений в приеме аналогии предполагает структурное единство разных уровней мироздания, единство законов при многообразии их проявлений. Средневековое мышление уже в условиях христианского миропонимания принимало сформулированный античными натурфилософами принцип единства микро- и макрокосма, в более абстрактном выражении – принцип единства множественного⁹. В толкованиях на Шестоднев эффективность аналогий и метафор достигается обращением к привычным образам и житейским примерам. Можно выделить четыре важнейших функции, которые выполняет аналогия в толкованиях и в целом

⁸ Палея Толковая / Пер. А.М.Камчатнова. М., 2012. С. 108.

⁹ Герасимова И.А. Единство множественного. Логико-методологический анализ культурных практик. М., 2010.

в текстах метафизического характера. Аналогия используется как прием пояснения положений метафизического характера, как прием нравственного поучения, как прием образования символов и смыслообразующих образов, как прием доказательства в богословских спорах. Приведу примеры использования приема аналогии при пояснении метафизических положений.

Согласование воззрений можно рассматривать как следствие установки на восстановление и поддержание гармонии, скрепляющей социум. Аналогия используется не только относительно содержания мысли. В аргументах от сверхъестественного переносится когнитивный признак (данный тип назовем когнитивной аналогией) – отношение к предмету мысли: если ты твердо веришь в догмат, то должен принять на веру и рассматриваемое положение. Например, в третьем дне творения повествуется о том, что земля по слову Божию мгновенно взрастила семена. «Кто же дал земле такое великое множество семян? Как же непаханая земля смогла взрастить семя?» – задает вопрос палейный книжник. В ответе переносится по аналогии свойство, заданное догматом, а также само отношение к событию: «Слышав все это, вспомни, как родила Дева»¹⁰. «Слово взрастило травы с семенами и плодоносные деревья; земля же, сперва услышав глас Господень и приняв Божие повеление как закон естеству, начала износить плод и в последующие дни»¹¹. Пояснить сказанное можно используя язык оппозиций – скрытое-явное, невидимое-видимое. На философском языке Аристотеля будем говорить о переходе от потенциального бытия в актуальное бытие.

В тех местах толкования на Шестоднев, где затруднительно что-либо пояснить, используются аргументы от авторитета и аргументы от сверхъестественного, но по возможности даются яркие жизненные сравнения. Для рядового средневекового ума было затруднительно помыслить, что Бог, по словам Иова, «повесил землю ни на чем» [Иов 26:7]. Автор-составитель Палеи, следуя предшествующим комментаторам, просто ссылается на авторитет Писания: «Тем самым нас учат не искать под ней никакого основания – ни стихии, ни иного неба (планеты), ни чего-либо еще, ибо вся природа повинуется Божьему законоповелению»¹². Комментаторами как правило приводятся слова Давида: «Ты основал землю на тверди своей» [Пс. 103:5]¹³. В Писании имя «твердь» используется для обозначения границы в сферах мироздания, в материальном аспекте передает смыслы сгущенных состояний материи, а в духовном аспекте отражает акты божественной воли. Разные контексты словоупотребления отражают аспекты единого действия Творца. Во второй день творения Бог, разделив воды, создает новую структуру бытия, которую именует «твердь». В переносном смысле «твердь» (греч. *στερωμα*) именуется то, что имеет превосходную степень крепости, в Палее твердь толкуется как закон. Производные от «тверди» существительное «утверждение» и глагол «утверждать» используются в том же смысле. За физическими явлениями мыслятся духовные причины, отсюда становится понятным духовный ключ словоупотребления. Василий Великий поясняет, что «в Писании обыкновенно что имеет силу и неуступчиво, то называется твердь; так часто употребляется сие слово и о стувившемся воздухе, например, когда говорится: утвержая гром (Ам. 4:13). Ибо твердость и упорство духа, заключенного в полостях облаков и сильным исторжением производящего громовой треск, Писание наименовало утверждением грома»¹⁴.

¹⁰ Палея Толковая. С. 22.

¹¹ *Василий Великий*. Указ. соч. С. 23.

¹² Там же. С. 17.

¹³ Ссылки на текст Писания даются по тексту Палеи.

¹⁴ *Василий Великий*. Указ. соч. С. 65.

Давать имя, указывая на чувственные качества, – древнейший способ образования доступных представлений. Во второй день творения создается новая структура бытия – твердь, которая богословами мыслилась как граница, отделившая первозданные воды, а затем небо первого дня и небо второго дня. Василий Великий поясняет: «Писание передает нам, как происходили и небо, и земля окончательным образом. Но мы говорим, что поскольку передано нам и другое имя, и особенное назначение второго неба, то оно отлично от сотворенного в начале, имеет естество более плотное и служит во вселенной для особенного употребления»¹⁵. На философском языке можно говорить о поэтапных трансформациях создаваемого мира, которые в дальнейшем приведут к состоянию кристаллизованной материи физического мира. Но для обыденного сознания эти же идеи можно пояснить на языке чувственных качеств: в поэтапном создании мира вещество созидания меняется от состояния типа жидкого к состоянию типа твердого. Автор-составитель Палеи, следуя предшествующим комментаторам, поясняет качество новой структуры бытия, опираясь на житейский чувственный опыт и повседневную видимость: «После этого сказал Бог: “Да будет твердь”» (Быт. 1:6) – [это] день второй. Тотчас сгустился состав, с виду похожий на лед и [твердый], как хрусталь. Она называется твердью вследствие того, что Он отвердил ее из жидкой и слабой воды. Как дым, исходя от горящего дерева редким и слабым, наверху превращается в густое облако, так и водная стихия, будучи жидкой и редкой, вознесенная, отвержденная и поставленная Богом наверху, становится подобной льду»¹⁶.

Буквализм и символизм

По характеру имяобразования в священных текстах можно сделать вывод о смысловозначимости имен. Имя задавало образ, концентрировавший в себе понимание сущности. Ориентация на буквализм или символизм по сути отражала разные когнитивные стили. Буквализм в своей когнитивной основе имеет опору в привычном для физического зрения восприятии трехмерного пространства. О преимуществах визуальной аргументации антиохийский богослов Севериан, епископ Габальский, писал: «Многое наглядным образом (то есть через рассмотрение) более [доступно] для передачи и [восприятия], нежели посредством слова»¹⁷. Смысл первой фразы книги Бытия Моисея «В начале сотворил Бог небо и землю» антиохиец Козьма Индиклоплов поясняет: «Полагаем, таким образом, что небо вместе с землею были вместительницей всего того, что возникает впоследствии, так как содержали все внутри себя»¹⁸. Создатель действовал, подобно земному строителю дома: «Основав Землю на крепости своей, Бог точно так же укрепил и небо, края одного с краями другого связав. Установив снизу край неба на четыре стороны, затем вверх, точно напротив прямоугольной Земли каждую из сторон поднимая, устроил комару (свод) над протяженностью Земли. Край неба снизу доверху подобно стене устроил, перекрыв образовавшееся пространство, как дом. Как кто-нибудь бы, сравнивая и говоря образно, сказал об этом “Огромный создал Бог дом!”»¹⁹.

¹⁵ Василий Великий. Указ. соч. С. 63.

¹⁶ Палея Толковая. С. 18.

¹⁷ Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. II: Тексты плоскоотно-комарной и других космологических традиций. СПб., 2009. С. 108.

¹⁸ «Христианская топография» Козьмы Индикоплова / Пер. и коммент. В.В.Милькова // Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. II. С. 60.

¹⁹ Там же. С. 61–62.

Образ дома в приведенном отрывке выполняет двойную роль – с одной стороны, речь идет о мироздании как космическом доме, в котором живет человек, а с другой стороны, сама онтологическая конструкция структурно подобна образу земной постройки – дома. В древнейшие времена храмы выстраивались по принципу структурной аналогии, визуально-символически воспроизводя черты космоустройства. Древнерусское слово «комара» – заимствование с греч. *κῆντρα* – ‘свод’, ‘покров’, ‘помещение со сводами’, ‘дуга’, ‘арка’²⁰. Край неба соединен с краем земли и вытянут по вертикали. Это видимое небо, согласно традиции, понималось как созданное во второй день творения, в первый день творения создавалось невидимое небо, которое населено ангелами и другими разумными небожителями. Оно отделено от физически-видимого неба границей – твердью. В конструкции комары тверди соответствовала потолочная перегородка. Твердь разделяет небесные воды от вод земных. Комара-свод соответствовала крыше – границе, отделяющей невидимое небо от неба небес – сферы пребывания Создателя. Семь светил находятся в физическом пространстве ниже тверди, они управляются ангелами и предназначены для служения человеку.

Культурное значение образа зримо-ощутимого и всем доступного храма – космического дома трудно переоценить, согласимся в этом с выводом исследователя древнерусской книжности В.В.Милькова: «Вне предлагавшейся представителями плоскоотно-вертикальной антиохийской традиции модели Космоса-дома невозможно представить знаковость храма и его росписей, где каждая часть культовой постройки и соответствующий ей сюжет в художественном убранстве символически обозначали ту или иную сферу мироздания, а сам храм олицетворял по-христиански дуальное представление о Вселенной»²¹.

Буквалисты достигали эффекта в формировании представлений о космическом доме путем структурной аналогии и опираясь на зримо-ощутимые образы. Символизм древних учений преследовал иные цели: через символ, соединяющий поверхностный, сознательный уровень с глубинами бессознательного, активизировалась личное переживание и мышление ученика в передаче знаний от учителя к ученику. Символы древних мистерий указывали на путь, который нужно пройти самостоятельно, на опыт, который нужно пережить самостоятельно. С точки зрения логической техники прием аналогии играл роль побуждающего импульса в образовании и действии символов.

Для иллюстрации сравним буквалистскую и символическую трактовки начала космогенеза.

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился на водами» (Быт. 1:1–5)²².

В буквалистском восприятии небо и земля мыслятся как крайние пределы мироздания, организующие вместилище, внутри которого сначала потенциально, а потом актуально будет создаваться будущая Вселенная. Богословы буквалистской парадигмы представляют миротворение, исходя из опыта восприятия трехмерного пространства. В книге Бытия прямо ничего не говорится о творении стихий. Опираясь на сказанное в Исходе: «в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них» (Исх. 20:11), выдвигается положение о создании стихий в первый день вместе с небом и землей, ставших для них вместилищем. При этом, как правило, не проводится разли-

²⁰ «Христианская топография» Козьмы Индикоплова. С. 78.

²¹ Мильков В.В. Космологические тексты плоскоотно-комарной традиции в древнерусской книжности // Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. II. С. 15.

²² Текст дан в современном варианте перевода.

чие между планетой и стихией земли. В толковании Севериана Габальского слова «бездна» и «вода» указывают на соответствующую стихию, создание огня предполагается в словах: «Да будет свет» (Быт. 1:3). Создание ветра прочитывается в словах «Дух Божий носился над водою». Севериан поясняет: «Когда говорит “дух”, то не о Святом духе здесь высказывается. Поскольку не смешивается с творением несозданное, то духом называется воздушное движение»²³. В древнерусских текстах придерживались древней семантической традиции в том случае, когда слово «дух» обозначало дуновение ветра, дыхание (греч. πνεῦμα), жизненную силу (греч. та πνεύματα), кроме того, духами именовали бесплотных существ и Третье Лицо Троицы²⁴.

В крайне буквалистской, натуралистической трактовке «дух» можно понять как сам «воздух». Однако Севериан Габальский, равно как и многие богословы, четко различают сущность и ее проявления в конкретных условиях. Севериан различает различные виды земного и божественного огня, толкуя их как проявление единой сущности. Последовательно проводя принцип единосущности, Севериан отмечает: как в душах, так и в ангелах имеется общая для них огненная сущность. Это касается и других стихий. Творец сначала создает естество стихий. Принципа единосущности или единства множественного придерживается Василий Великий и вслед за ним автор-составитель Палеи. В тексте древнерусского памятника принцип единства множественного мыслится как закон, данный Творцом тварному миру: «претворять себя многообразным образом». Природа наделяется творческой силой, исполняя волю Творца, исполняя законы в конкретных условиях. Принцип проявления единого во многом охватывает весь мир природы: многообразие условий среды обитания, многообразие растительности, многообразие пернатых и животных, разнообразие приспособлений к жизни²⁵. Закон «претворять себя многообразным образом» раскрывается в том числе и в проявлениях стихий. В Палее различаются горные и дольные воды; воздушные, надземные и подземные воды; состояния воды и проявления ее в природе. Многообразны функции воды: горная вода охлаждает светила на небе, дольная вода мыслится как живица, дающая питание живым существам, она даже ответственна за цветное многообразие. Многообразно проявление стихии земли, в зависимости от ее естества (конкретной среды). По слову Создателя земля «взрастила бесчисленное множество [растений] и покрыла [ими] свою поверхность»²⁶.

Вернемся к проблеме семантики стихий. Смыслообразование становится прозрачным, если принять во внимание условия трансляции знаний в древних системах «учитель–ученик». В названиях символов фиксировались чувственные качества, настраивающие на понимание сущности по принципу аналогии и метафорического переноса. В названии стихии воздуха зафиксировано качество подвижности (типа ветра). С воздухом символическим ассоциируется подвижность мысли и действия. Стихия земли передает качества неподвижности, устойчивости, плотности. Стихия огня передает суть творческого начала мироздания – огонь разрушает, очищает, созидает. Специальный отрывок посвящен природе огня. Рассмотрим текст Палеи: «Может быть, ты остановишь меня, говоря о природе огня, что Бог никогда не говорил: “Да будет огонь”? В Писании сказано, что огонь, самая мощная субстанция, является составной, содержащейся в [других] вещах. В начале Бог повелел

²³ Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. II. С. 107–108.

²⁴ Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 158.

²⁵ Палея Толковая. С. 26–27.

²⁶ Там же. С. 22.

быть свету. Как свет невидим нами [отдельно] от пламени огня, так невидим и огонь, содержащийся во всякой вещи»²⁷. Огонь как первоначало составляет основу всего сущего и имеет многочисленные невидимые проявления. Составитель Палеи поясняет многочисленные проявления единой стихии огня на конкретных примерах. Во-первых, уже сам свет есть огонь. Физическое пламя невидимо, но при ударе камня об камень, при трении кости по кости, дерева по дереву возникает огонь, молнии также огненной природы (данные примеры – общее место в «Шестодневах»). Огненной природы – обитатели невидимого неба – ангелы.

Принцип аналогии связывал земное и небесное в мышлении телесного существа – человека. Опыт телесной жизни оказывал влияние и на символику воды. В начале книги «Бытия» (Быт. 1:1) говорится о небе, земле, воде (бездне) и Духе Божьем. О символике воды в древних мифах и учениях замечательно сказано у Николая Уранова: «Вода была наиболее подходящим символом для выражения представления о первичной Субстанции благодаря своим свойствам: вода не имеет формы, она однородного состава, в воде рождаются первые живые существа. Главное качество воды – ее бесформенность, стихийность, хаотичность – послужило для избрания ее символом Хаоса – первичной, еще, значит, НЕ ПРОЯВЛЕННОЙ МАТЕРИИ. Вода принимает форму того сосуда, в который ее наливают. Воды всегда стремится слиться и возвратиться в Единый Океан, откуда они произошли. Вода не любит разделения. Вода тушит ОГОНЬ и РАСТВОРЯЕТ ЗЕМЛЮ»²⁸.

В символическом ключе, если следовать пифагорейско-платоновской традиции и модели эманации, которая поддерживалась и христианскими неоплатониками, в начале книги Бытия акт сотворения неба и земли скорее прочитывается как акт первичной дифференциации единого на два полюса – дух (небо) и материю (земля). На языке креационизма – единица творит двойку. Символика бездны-воды передает смыслы состояния первоматерии или прегенетической материи, которую оживляет Дух перед последующим этапом творения. Смысл фразы «Дух Божий ношашеся верху воды» передает Василий Великий, приводя мнение одного сириянина, опять-таки через наглядный пример: «Слова ношашеся, как говорит он, в переводе употреблено вместо слова согрел и оживотворял водное естество по подобию птицы, насиживающей яйца и сообщающей нагреваемому какую-то живительную силу. Подобная сей мысль, говорят, означает сим словом и в настоящем месте. Дух носился, то есть приуговлял водное естество к рождению живых тварей»²⁹.

В христианских богословских сочинениях следовали скорее аристотелевскому пониманию материи как субстрата. В древнерусских текстах различие между родовым (корневым) понятием «материального первоначала» и его конкретизацией в четырех видах передается непосредственно через язык. Др.-рус. «толстота» передает смысл греч. *παχύτης* 'толщина, гуща', то, что может сгущаться и разрезаться. Смысл первоматерии как основания передается через слово «глубина». Там, где речь идет о конкретизациях первоматерии, употребляются выражения «составы земные», «стихии». В креационистской концепции Палеи Творец в первый день создает небо и землю, и «толстоты здания», смысл последнего выражения переводчики передают как «вещество созидания»³⁰. Если передавать смыслы первой фразы Бытия

²⁷ Палея Толковая. С. 103.

²⁸ Уранов Н. Размышляя над беспредельностью. Вып. 1. М., 2008. С. 86–87.

²⁹ Василий Великий. Указ. соч. С. 49–50.

³⁰ Палея Толковая. С. 16.

современному читателю, то, принимая во внимание представления об энергии как субстрате и движущей силе мироздания, мыслить первоматерию и ее дифференциации в виде стихий стоит как различные типы энергий, выделившиеся из единой энергийной основы³¹.

Аналогия в нравственных поучениях

Творец создает вселенную как дом, в котором люди живут, совершенствуют свой разум, постигают замыслы Творца. В самом устройстве природы по мысли экзегетов Творцом изначально предусмотрены знамения и многочисленные примеры, предназначенные для поучения и назидания человека. Палейный составитель постулирует важный принцип познаваемости мира в видимом и скрытом диапазонах: «Все творение составлено Божией благодатью и познаваемо ради человека»³². Роль аналогий и метафор в знамениях, которые играют роль символов, трудно переоценить.

Принцип аналогии лежит в основе описания жизненных циклов различного рода. Четыре сменяющих друг друга времени года – весна, лето, осень, зима уподоблялись этапам жизни человека – рождению и младенчеству, молодости, зрелости, старости. Кратковременность жизни, непродолжительность радостей и веселий человека, по Василию Великому, наводит на мысль о молодой зеленой траве. Богослов приводит слова пророка Исаии: «Всяка плоть яко сено, и всяка слава человека яко цвет травный» (Ис. 40:6). Наблюдая за явлениями природы, человек открывал универсальные законы миротворения, всевязность и гармоничность устройства вселенского дома.

Природа давала подсказки-знамения не только относительно жизни плоти (биологической природы человека), но и жизни души (душевно-духовной природы человека). Автор-составитель Палеи пишет о переменчивости Луны: «Ясно знамение, вложенное в ущерб Луны, которая то исполняется светом, то совсем его уничтожает и снова, возрастая, приобретает его от великого Бога Творца. Переменам, которым подвержена Луна, он ясно говорит и показывает на деле, что свет, словно душа, покидая ее, делает ее будто бы мертвой, и снова вхождением света она оживает, прибавлением света она делается словно живой»³³. Свет души, свет естественного разума напрямую зависит от силы связи с Творцом.

Василий Великий сорные травы, называемые в Писании плевелом, относит к особому роду трав, данных для назидания. По мысли богослова, «они изображают собой тех, которые искажают учение Господне, не изучили Писания как должно и повреждены учением лукавого»³⁴. Особую популярность в притчах Писания имела метафора винограда. Василий Великий поэтически описывает символы природы: «Корень виноградной лозы, зеленеющие и большие ветви, кругами раскидывающиеся по земле, зародыш, завивание лозы, зеленые ягоды, спелые гроздья! Достаточно для тебя одного взора, и разумный взгляд на виноградную лозу внушит тебе, о чем напоминает природа. Ибо помнишь, конечно, об уподоблении Господа, Который называет

³¹ Напрашивается параллель с современной научной гипотезой Великого объединения: все четыре известных науке типов взаимодействий – электромагнитное, слабое, сильное и гравитационное предполагаются различными дифференциациями единой первоначальной энергии.

³² Палея Толковая. С. 31.

³³ Там же.

³⁴ *Василий Великий. Указ. соч. С. 105.*

себя Лозою, а Отца Делателем, каждого же из нас именует розгою, чрез веру насажденною в Церкви, и побуждает к многоплодию, чтобы не преданы мы были огню по осуждению за бесполезность (см.: Ин. 15:1–6)»³⁵.

Мысленные эксперименты

Апелляция к жизненному опыту и здравому смыслу порождала уверенность в своей правоте в спорах с оппонентами. Мысленные эксперименты использовались как прием доказательства своей точки зрения. Иногда приводимые аргументы были убедительны, но видимость и очевидность не всегда совпадала с достоверностью. Ненадежность опоры на здравый смысл проявляла себя в полной мере.

В обосновании своей точки зрения предлагалось вообразить некоторую конкретную ситуацию, которая поясняла, подтверждала или же делала абсурдным какое-либо положение. Некоторые эксперименты нетрудно провести в реальных условиях, другие казались возможными, третьего рода эксперименты невозможны реально, но возможны в воображении.

Палейный автор привлекает житейский опыт для доказательства объективных причин искаженных представлений о расстояниях от Земли до небесных тел. В одном из фрагментов говорится о воздушных поясах-планетах, которые препятствуют ясному зрению. После простых описаний доступных опытов делается заключение: «Когда мы смотрим в воздушной среде, наше зрение воспринимает все в уменьшенном виде. Когда же мы обращаем взор к безмерной высоте, как же мы можем увидеть истинные размеры светил?»³⁶. Можно отметить разумно-критическое отношение к процедуре астрономического измерения.

Антиохийцы, развивавшие представления о плоской Земле, критиковали каппадокийцев, приверженцев геоцентризма. В Палее приводится явно неосновательный аргумент от расширения горизонта видения: «Некоторые сочинители небылиц говорят, что Солнце и Луна со звездами движутся под землей. Те, кто в древности создали столп и поднялись на его высоту, в суете своего ума соблазнились, когда увидели оба светила и звезды вращающимися, – тогда стали представлять себе небо сферическим»³⁷. Само по себе расширение горизонта видения убеждает во вращении светил, но ничего не доказывает и не опровергает относительно формы Земли. Антиохийцы представляли движение светил по кругу над плоской землей, исчезновение Солнца объясняли тем, что оно прячется за гору на севере, а утром вновь появляется на небе. Палейный автор, цитируя Писание, указывает на трансцендентную причину космической гармонии – движением звезд управляют ангелы, которые служат людям на протяжении жизненного цикла вселенной: «О конце века сказал сам Бог: “Ибо тогда силы небесные поколеблются, и звезды, словно листья, спадут с неба на землю” (Мф. 24:29–30). Небесными силами Он называет ангелов; падение звезд на землю произойдет из-за освобождения ангелов от своей службы управления звездами»³⁸.

³⁵ Василий Великий. Указ. соч. С. 108.

³⁶ Палея Толковая. С. 52.

³⁷ Там же. С. 32.

³⁸ Там же. С. 33.

Понятийное и предметное мышление

На международной конференции «“Палея Толковая” в контексте древнерусской культуры XI–XVII вв.», состоявшейся в Москве в Литературном институте им. А.М.Горького 22 января 2013 г., разгорелась дискуссия по поводу авторства палеинового книжника. Одна сторона предлагала называть его составителем в виду в значительной мере компилятивности труда, другие исследователи, отмечая авторскую самобытность языка и мышления палеинового книжника, именовали его автором. Небезынтересно рассмотреть логические критерии, позволяющие выявить специфику мышления древнерусского книжника. Проведенный анализ позволяет занять более гибкую позицию, называя палеинового книжника автором-составителем. Сравним два текста – оригинал и его компиляцию. В описании третьего дня творения автор-составитель Палеи следует тексту «Бесед на Шестоднев» Василия Великого, но воспроизводит его в вольном кратком изложении. Анализ отбора и представления материала позволяет выявить различия в стилях мышления каппадокийского богослова и древнерусского книжника. В архиепископе Кесарии Каппадокийской святителе Василии Великом (330–379) сочетались античная образованность, аскетизм и деятельное подвижничество в укреплении Церкви. Как богослов он прекрасно знал труды античных философов и современных ему богословов. Его «Беседы» на шесть дней творения отражают античный стиль мышления, чуткий к логике и языку. Свт. Василий свободно пользуется логической методологией Аристотеля, в отличие в автора-составителя Палеи, которого можно назвать «стихийным логиком», «логиком от здравого смысла». Проиллюстрируем сказанное на примере небольшого текста о водах.

Скорее всего, составитель Палеи пользуется более упрощенным списком Пятикнижия Моисеева, чем Василий Великий (или же просто сокращает библейский текст, отбрасывая непонятное?) В «Беседе 4» приведен текст в следующем виде:

«И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша. И бысть тако. И собрися вода, яже под небесем, в собрания своя, и явися суша. И нарече Бог сушу землю, и собрания вод нарече моря (Быт. 1:9–10)»³⁹.

В современном синодальном переводе вместо «в собрание едино» дан вариант «в одно место» [Быт. 1:9]. В Палее в упрощенном варианте сказано просто: «“Да соберется вода, которая под небом” (Быт. 1:9), под ней же не было видно земли»⁴⁰.

В ответ на возражение о том, «будто бы учение о нашем миротворении противоречит опыту», каппадокийский богослов привлекает аргументы от логики и языка. Богослов поднимает вопросы семантического характера: что означает слово «собрание» и словосочетание «собрание вод» (дескрипция или описательное имя. – И.Г.), «почему же Бог собрания вод назвал морями?» Рассматривая первый вопрос, Василий Великий разъясняет смысл употребления общего имени для обозначения совокупности земных вод: «Творец наименовал собранием единым самое великое и полное сборище вод. Ибо колодцы делаются рукотворными собраниями вод, когда в углублении земли стекает рассеянная влага. Посему словом собрание означает не какое-либо стечение вод, но преимущественное и наибольшее, в котором оказывается собранною целая стихия»⁴¹. На современном научном языке «собрание вод»

³⁹ Василий Великий. Указ. соч. С. 82.

⁴⁰ Палея Толковая. С. 21.

⁴¹ Василий Великий. Указ. соч. С. 87.

именуется «гидросферой» (калька с греч.). Можно привести немало примеров того, как в ходе научного поиска сначала идет формирование понятия, а затем удается «дать соответствующее имя». Акт именования не менее сложен, чем поиск содержания понятия. Оба процесса взаимозависимы: в ходе дальнейшего познания имена обогащаются новыми смыслами, а на языке традиционной логики можно сказать, что уточняется содержание понятий. Текст Василия Великого можно рассматривать как пример становления научного понятия. Примечательно, что далее мыслитель говорит о сфере воздуха («атмосфере») и сфере огня.

В тексте каппадокийца речь идет о понятиях, тогда как в синодальном переводе дается вариант прочтения в стиле мышления о (самых) предметах: «Да соберется вода, которая под небом, в одно место» (Быт. 1:9). Отвечая на второй вопрос о значении имени «море», богослов различает родовое имя «собрание вод», сопряженное с ним видовое имя «море» (видовой признак – «иметь особенный вид, “будучи заключены окружающей водою”») и собственные имена, образованные от общего имени «море»:

«Но скажут: почему же Бог собрания вод назвал морями? – Потому что, хотя воды стеклись в собрание едино, однако же и сборища вод, то есть заливы, которые имеют особенный вид свой, будучи заключены окружающею землею, Господь наименовал морями. Есть море Северное, море Южное, море Восточное, а также и Западное. Морям даются и собственные имена: Евксинский Понт, Пропонтида, Геллеспонт; моря: Эгейское, Ионическое, Сардийское, также Сицилийское и Тирренское. И имена морей бесчисленны, так что теперь перечислять их подробно было бы долго и неприлично. Посему-то Бог собрания вод назвал морями. Но хотя уже к этому привела нас связь речи, однако же возвратимся к началу»⁴².

В пояснении относительно именования земли сушей приводятся аргументы от логики и языка. Рассмотрим текст Василия Великого:

«Почему, как выше сказано: да соберется вода... в собрание едино, и да явится суша, а не написано: и да явится земля, а не написано: “И да явится земля”, так и здесь опять: Да явится суша, и нарече Бог сушу землею? – Потому что суша есть свойство, служащее как бы отличительным признаком природы предмета, а земля есть голое наименование сего предмета»⁴³.

Здесь и далее аргументация выстраивается на определении понятия через указание на существенный признак. В данном случае, родовым понятием является понятие «стихий», а видовыми понятиями по отношению к роду будут четыре стихии, которые богослов определяет через существенный признак: «Вода собственным своим качеством имеет холодность, воздух – влажность, огонь – теплоту»⁴⁴. Ранее сказано, что земля своим качеством имеет сухость. Далее следует корректное методологическое пояснение относительно возможности познания человеком природы стихий.

«Впрочем, и земля, и вода, и воздух, и огонь, только как первые стихии сложных вещей, представляются разуму с поименованными качествами, а когда они сопоставлены в теле и подлежат чувствам, тогда имеют уже сопряженные качества, и ничто видимое и чувствам подлежащее не бывает в отрешенном смысле одиноко, или просто, или чисто. Напротив того, земля суха и холодна, вода влажна и холодна, воздух тепел и влажен, а огонь тепел и сух. Таким образом, вследствие сопряженного качества, происходит в стихиях возможность смешиваться каждой с каждою, ибо каждая стихия, в следствие общего качества, срастворяется с смежною к ней стихией, а вследствие общения в сродном, соединяется и с противоположною. Например, земля, будучи суха и холодна, соединяется с водою по сродству холодно-

⁴² *Василий Великий*. Указ. соч. С. 89.

⁴³ Там же. С. 90.

⁴⁴ Там же. С. 91.

сти, а чрез воду соединяется с воздухом, потому что вода, поставленная в середине между землею и воздухом, каждым из своих качеств, как бы наложением двух рук, соприкасается к той и другой из прилежащих к ней стихий, – холодною к земле, а влажною к воздуху. Опять, воздух чрез посредство свое делается примирителем враждебных природ воды и огня, вступая в единение посредством влажности – с водою, а посредством теплоты – с огнем. А огонь, будучи по природе тепел и сух, посредством теплоты соединяется с воздухом, а посредством сухости входит опять в общение с землею. И таким образом составляется круг и стройный лик, по причине взаимного согласия и соответствия всех стихий. Почему весьма прилично дано им и название стихий»⁴⁵.

В приведенном отрывке из «Бесед» богослов следует Аристотелю. Стагирит при построении онтологии вырабатывает собственную методологию родовых противоположностей. В работе «Возникновение и уничтожение» показывается, что многообразие противоположных пар можно свести к двум родовым парам: влажное–сухое, теплое–холодное⁴⁶. Противоположности понимаются Аристотелем как крайние проявления единого свойства. Василий Великий, следуя аристотелевской методологии, поясняет каким образом стихии, благодаря воспринимаемым качествам, переходят друг в друга.

Список литературы

Василий Великий. Беседы на Шестоднев // Василий Великий. Избр. творения. 2-е изд. М., 2010. 816 с.

Герасимова И.А. Единство множественного: Логико-методол. анализ культурных практик. М.: Альфа-М, 2010. 304 с.

Герасимова И.А., Мильков В.В. Толковая Палая о мироздании и познании // Эпистемология и философия науки. 2013. № 2. С. 178–194.

Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издат. отд. Моск. Патриархата, 1993. 1120 с.

Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. I: Тексты геоцентрической традиции / Вступ. ст. В.Кожина, коммент. В.Милькова, игумена Тихона (Полянский); Изд. подгот.: В.В.Мильков, С.М.Полянский. СПб.: ИД «Мирь», 2008. 650 с.

Космологические произведения в книжности Древней Руси. В 2 ч. Ч. II: Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций / Изд. подгот.: В.В.Мильков, С.М.Полянский. СПб.: ИД «Мирь», 2009. 624 с.

Палая Толковая / Пер. А.М.Камчатнова. М.: Согласие. 2012. 652 с.

⁴⁵ *Василий Великий. Указ. соч. С. 91–92.*

⁴⁶ *Аристотель. Физика. О небе. О возникновении и уничтожении // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 3. М., 1981.*